

ПСИХОЛОГИЯ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ СО СПЕЦИФИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ И СКЛОННОСТЬЮ К ПРОТИВОПРАВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

© 2003 г. Л. Ф. Шестопалова*, Т. А. Перевозная**

*Доктор психол. наук, проф., руководитель отдела мед. психологии Украинского НИИ клинической и экспериментальной неврологии и психиатрии, Харьков, Украина

**Канд. психол. наук, эксперт-психолог отделения судебно-психиатрической экспертизы Харьковской горбольницы № 35, Харьков, Украина

Рассматриваются результаты исследования структурных особенностей ценностных систем у правонарушителей со специфическими расстройствами личности (психопатиями). Система их ценностных образований включает характеристики, связанные с нарушениями социально-психологической адаптации и опосредующие мотивацию противоправного поведения. Установленные закономерности позволяют разрабатывать комплексные программы, ориентированные на профилактику формирования мотивации противоправного поведения посредством направленного воздействия на смысловые структуры личности.

Ключевые слова: ценностные ориентации, расстройства личности, психопатии, нарушения адаптации, противоправное поведение.

В ситуации ломки социальных стереотипов и набирающих силу новых социокультурных тенденций растет интерес к исследованию содержательных особенностей индивидуального сознания личности как интегрированного и многомерного отражения реальности. Все шире обсуждаются и вопросы об индивидуальной специфике внутренней жизни и реконструкции субъективной картины мира аномальной личности [3, 11]. Вопросы неблагоприятного формирования структур индивидуального сознания приобретают особую важность. Много внимания уделяется психологическому изучению аномальной (психопатической) личности в контексте криминальной психопатологии, дается методологическая оценка психопатий¹, их криминогенной роли и значения в жизнедеятельности [6, 7, 10, 14, 15]. Знание механизмов формирования данных особенностей позволяет выявить объективные и субъективные причины и условия, способствующие правонарушениям.

Важно также изучение уровней личностного функционирования, которые определяют возможности саморегуляции, что позволило описать такие феномены, как дефинитарность механизмов саморегуляции и, в частности, опосредования собственного поведения у психопатической личности [3, 6]. В ряде работ раскрываются специфические для людей с психопатическими нарушениями особенности структурно-иерархической организации смысловой сферы, детерминирующие их незрелость, недостаточную сформированность иерархии, внутреннюю конфликтность и повышенную лабильность у них смысловых образований [14, 15]. Ценностные ориентации – одно из основных понятий, используемых при построении психологических концепций личностной регуляции поведения. В современных исследованиях они рассматриваются в контексте проблем психологической адаптации личности и процессов ее саморегуляции [7, 12, 13].

Согласно выработанным в науке представлениям, социально-психологическая адаптация в широком понимании – это взаимодействие личности и социальной среды, которое обуславливает адекватность соотношения целей и ценностей личности и социума. Субъективными компонентами деятельности личности при адаптации к среде являются процессы саморегуляции – феномена, опосредованного сложной работой личности с собственными смысловыми структурами, основывающейся на иерархии смысловых образова-

¹ В настоящее время общепринятой является точка зрения о том, что термин “психопатия” в определенной мере утратил свое клиническое содержание и стал негативно нарицательным [17]. В современных классификациях психических расстройств, в том числе и в международной классификации болезней 10-го пересмотра (МКБ-10), используется термин “специфические расстройства личности”. Приводимое в МКБ-10 определение данного термина соответствует классической триаде психопатий П.Б. Ганнушкина [5, 16]. В связи с этим в нашей работе термины “психопатии” и “специфические расстройства личности” употребляются как синонимы, что соответствует и современным клиническим представлениям об этих расстройствах [1, 17].

ний и, в частности, ее ценностных ориентаций [2, 7, 9]. В отношении психопатических личностей эта проблема может рассматриваться как взаимообусловленность структурно-динамических особенностей ценностных систем и нарушений процессов адаптации.

Целью данного исследования явилось изучение структурных ценностных систем у правонарушителей, страдающих специфическими расстройствами личности (психопатиями), определение связи данных особенностей с нарушениями социально-психологической адаптации и механизмами формирования противоправных форм поведения.

В качестве исходной гипотезы исследования выдвинуто предположение: система ценностных ориентаций при расстройствах личности обладает рядом структурных характеристик, связанных с ее дезадаптивным, непродуктивным характером, а также с формированием мотивов противоправного поведения.

МЕТОДИКА

Было обследовано 100 испытуемых со специфическими расстройствами личности, которые в связи с реализованными ими противоправными действиями привлекались к уголовной ответственности и подвергались судебно-психиатрической экспертизе.

В соответствии с диагностическими критериями МКБ-10 были выделены следующие клинические формы специфических расстройств личности: эмоционально неустойчивое расстройство личности (шифр по МКБ-10 F60.3 – психопатия возбудимого типа) было диагностировано у 34% испытуемых, пограничное расстройство (F60.31 – истеро-возбудимая психопатия) – у 39 и диссоциальное расстройство личности (F60.2) – у 27%.

Испытуемые – мужчины в возрасте от 18 до 50 лет, имеющие среднее (41%) и незаконченное среднее образование (46%); на момент обследования у 78% из них не было постоянного места работы, остальные занимались неквалифицированным трудом. 34% испытуемых состояли в браке (многие в повторных), остальные были холосты или разведены. Наиболее характерными для данного контингента правонарушителей явились преступления против собственности: кражи и ограбления вменялись в вину 67% испытуемых; 20% из них совершили убийства или нанесли тяжкие телесные повреждения пострадавшим.

Вопрос о том, являются ли выделенные особенности ценностных систем типичными для всех клинических форм психопатий, или они специфичны только для обследованных групп, в настоящей работе не ставился. Также не обсуждалась проблема типичности отмеченных особенностей для испытуемых с личностными расстройствами, совершивших общественно опасные деяния, по сравнению с аналогичными клиническими группами пациентов, которые, однако, не обнаруживали признаков противоправного поведения.

Общезвестны сложности методологических подходов к психологической диагностике системы отношений и, в частности, ценностных ориентаций личности. Одной из методик, позволяющих определить структуру и уровень согласованности ценностно-смысловой сферы, является репертуарный тест ролевых конструктов Дж. Келли [15, 16]. Данная методика позволяет исследовать системы значений, выявить и описать качественные особенности индивидуального сознания, реконструировать системы смысловых параметров, лежащих в основе “картины мира” испытуемых. Основа ее применения – выделение актуальных для разных групп ис-

пытываемых оценочных шкал при оценке внешних объектов и самих себя.

Репертуарная решетка представляет собой матрицу, где столбцы – элементы классического ролевого списка, которые задавались испытуемому.

Ролевой список

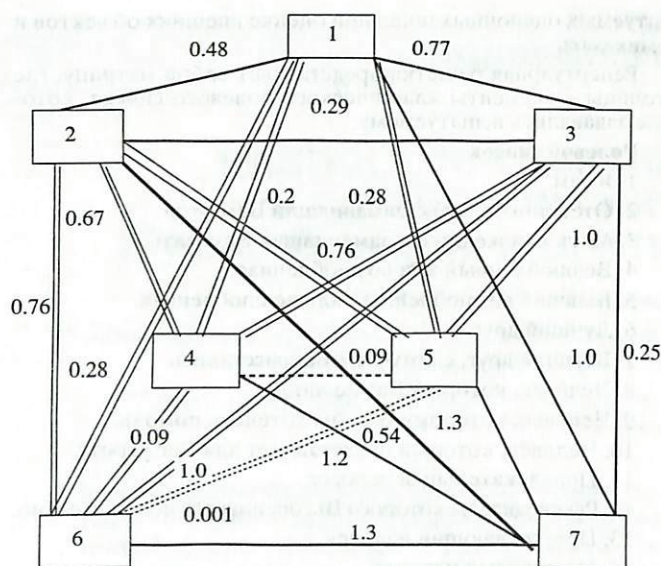
1. Я сам.
2. Отец или человек, заменивший Вам отца.
3. Мать или женщина, заменившая Вам мать.
4. Возлюбленный или возлюбленная.
5. Бывший возлюбленный или возлюбленная.
6. Лучший друг.
7. Бывший друг, с которым Вы расстались.
8. Человек, который Вас не любит.
9. Человек, которому Вам бы хотелось помочь.
10. Человек, который представляет для Вас угрозу.
11. Привлекательный человек.
12. Руководитель, которого Вы оцениваете положительно.
13. Преуспевающий человек.
14. Счастливый человек.
15. Руководитель, которого Вы оцениваете отрицательно.
16. Любимый учитель.
17. Высоко нравственный человек.
18. Деловой человек.
19. Значительный человек.

В строках матрицы представлены конструкты, которые были выявлены у испытуемых с помощью специальных приемов и процедур. Последние состояли в том, что испытуемому задавались различные репертуарные роли, относящиеся к определенным сферам его жизненного опыта: семейной, интимного общения, учебы или работы, отношения к себе, – с тем чтобы актуализировать представления о конкретных, значимых для него людях.

Затем предлагался алгоритм сравнения лиц из ролевого списка с целью определения различий их стремлений, отношения к жизни, ее смыслу. В результате такого сравнения испытуемый должен был актуализировать определенные мотивы деятельности, а затем сформулировать противоположный мотив. Выделенные испытуемым конструкты подвергались дальнейшей обработке и анализу, направленному на воспроизведение реальных способов оценивания конкретных лиц, а также на определение местоположения этих способов в реконструируемом пространстве и стоящих за ними особенностей смыслового содержания сознания.

Первый шаг в обработке полученных данных – объединение синонимичных или близких по смыслу конструктов. На следующем этапе производилась их группировка по блокам, каждый из которых объединил конструкты, презентующие единую область отношений (положительные и отрицательные определения группировались по принципу единого семантического поля вне зависимости от эмоциональной окрашенности). Для сохранения максимальной адекватности результатов психосемантическим особенностям изучаемой группы испытуемые привлекались как эксперты при группировании конструктов и формировании блоков. Они получали задание изучить матрицу данных и разделить их на смысловые блоки, которые подвергались затем математической статистической обработке и дальнейшему анализу.

Обработка результатов исследования проводилась с помощью методов дискриминантного анализа [4]. Определялись структурные диагностические коэффициенты блоков, а затем структурные диагностические коэффициенты ребер. Процедура подсчета структурных коэффициентов блоков состояла в следующем. Градация признаков (конструктов), образующих выделенные блоки, оценивалась в баллах (от 1 до 10 баллов). Суммирование баллов в каждом блоке определяло его “вес” (потенциал). Изменение “веса” от блока к блоку отражало структурный коэффициент каждой связи

Информационная графмодель значимых жизненных сфер у пациентов с расстройствами личности, совершивших общественно опасные действия.

1 блок – интеллектуальные достижения; 2 блок – интимно-личностные отношения; 3 блок – просоциальные тенденции и соответствие социальным ожиданиям; 4 блок – здоровье; 5 блок – профессиональные качества; 6 блок – материальное благополучие; 7 блок – степень удовлетворенности своим “Я”.

— сильные прямые связи

= сильные обратные связи

--- слабые прямые связи

=== слабые обратные связи

между ними, т.е. диагностические коэффициенты ребер, которые представляли собой значения линейной дискриминантной функции. Данные значения рассчитывались по формуле:

$$Z = \sum_{i=1}^N a_i x_i - a,$$

где N – общее количество признаков; a_i – дискриминантный коэффициент i -го признака, a – постоянная дискриминантной функции величина.

При этом значение a_i определяется по формуле:

$$a_i = \frac{\bar{X}A_i - \bar{X}B_i}{\sigma_i},$$

где $\bar{X}A_i$, $\bar{X}B_i$ – средние значения i -го признака; σ_i – общая дисперсия i -го признака.

$$\sigma_i^2 = \frac{\sum_{j=1}^{N_1} (XA_{ij} - \bar{X}A_i)^2 + \sum_{j=1}^{N_2} (XB_{ij} - \bar{X}B_i)^2}{N_1 + N_2 - 2},$$

где XA_{ij} (XB_{ij}) – значения i -го признака у j -го испытуемого.

Полученные значения могут быть как положительными (+), так и отрицательными (–), что позволяло судить о направленности связей между блоками. Построение информационной графмодели явилось интегративным результатом использованных процедур математической обработки. В ее

основу положены структурно-диагностические коэффициенты ребер, которые представляют собой совокупность связей между блоками в графмодели. Критерием определения характера данных связей (сильные, слабые) явилось абсолютное математическое значение коэффициентов.

Использование такой методики и процедуры обработки данных позволило реконструировать систему отношений конкретного человека в ее целостности и уникальности, а также выявить структуру, иерархию, динамику его смысловых образований и индивидуально значимых ценностей.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

При анализе полученных результатов выявлены представления о внутренней согласованности, структурированности, а также осмысленности системы ценностных отношений к миру у испытуемых, определены особенности и характер функционирования этой системы.

Полученные данные свидетельствуют о наличии семи блоков, которые презентуют области жизненного пространства испытуемых, отражающие сферы: 1) физического и психического здоровья; 2) интимно-личностных отношений; 3) просоциальных тенденций и соответствие социальным ожиданиям; 4) профессиональных качеств; 5) материального благополучия; 6) интеллектуальных достижений; 7) удовлетворенности собственным “Я” (см. рис.).

Как видно на рисунке, главная особенность взаимосвязей между блоками состоит в том, что седьмой блок имеет сильные прямые связи с остальными шестью. Содержательной стороной этой закономерности является тот факт, что все группы блоков, отражающие значимые для психопатических личностей сферы жизнедеятельности положительно коррелируют с группой конструктов, представляющих степень удовлетворенности своим “Я”. А это позволяет содержательно интерпретировать высокую конфликтность, повышенную агрессивность и готовность к ее разрядке у обследованных испытуемых. Отсюда следует, что все основные уровни личностной самореализации жестко и однозначно связаны с проблемой собственной психологической адекватности.

Если исходить из классической схемы психопатической неадекватности (такой человек своим поведением создает конфликтную ситуацию, на которую сам же дезадаптивно реагирует), то можно заключить: ведущим устремлением в жизни аномальной личности является обретение той или иной степени удовлетворенности своим “Я”, что является, как правило, неосознаваемым для самого человека. Не обладая необходимыми для этого соответствующими психологическими качествами и средствами, человек только усугубляет фиксацию на проблеме своей личной неадекватности. Успешная реализация себя в индивидуально-значимых жизненных сферах могла бы

стать позитивным подкреплением, но психопатические личности неуспешны как в профессиональной, интеллектуальной, социальной сферах, так и в интимно-личностных отношениях. Слабость рефлексии и самоанализа, неоднократно описанная при психопатиях, является, по-видимому, одной из причин, направляющей конфликт вовне (что отражается в экстрапунитивных тенденциях и внешнем локусе контроля, характерных для аномальных личностей) и в конечном итоге создающей внутренние предпосылки для агрессивных и ассоциальных действий [4, 9, 10, 13].

Наиболее сильную положительную связь блок, отражающий степень принятия своего "Я", имеет со сферой материального благополучия и профессиональной деятельностью (в обоих случаях коэффициент 1.3; $p < 0.05$). Аналогичной является связь "удовлетворенности своим Я" со сферами здоровья (коэффициент 1.2; $p < 0.05$) и интеллектуальных достижений (коэффициент 1.0; $p < 0.05$). Значительно слабее структурные связи блока "принятия себя" с интимно-личностной сферой (коэффициент 0.54; $p < 0.05$), а также с соответствием социальным ожиданиям. Эти закономерности свидетельствуют о том, что обстоятельства, в наибольшей степени связанные с ощущением собственной неадекватности, относятся к сферам материальных достижений и профессиональной деятельности. Близкими к ним по своему декомпенсирующему значению являются ситуации, связанные со сферами здоровья и интеллектуальных достижений. Для лиц с расстройствами личности, совершившими противоправные деяния, наиболее фрустрирующими, декомпенсирующими и стрессогенными факторами являются неудачи в: материальной сфере, профессиональной самореализации, интеллектуальных достижениях, сохранении здоровья.

Анализ отрицательных взаимосвязей показал, что наибольшее их число выявлено в отношении группы конструкторов, презентующей сферу материального благополучия. Так, наибольший отрицательный коэффициент наблюдался между сферой материальных достижений и соответствием социальным ожиданиям (коэффициент -1.0; $p < 0.1$). Далее в порядке убывания величины показателей взаимосвязи блока, представляющего материальное благополучие, выглядели следующим образом: сильные отрицательные связи были с блоками "интимно-личностная сфера" (коэффициент -0.76; $p < 0.1$) и "сфера интеллектуальных достижений" (коэффициент -0.28; $p < 0.05$); слабые отрицательные связи выявлены с блоками "здоровье" и "профессиональные качества".

Таким образом, для блока материального благополучия все связи с другими блоками, исключая удовлетворенность собственным "Я", являются обратными, что отражает отсутствие положи-

тельных содержательных взаимосвязей в сознании правонарушителей между сферой материального достатка и другими жизненными сферами, значимыми для них, т.е. свидетельствует об автономности функционирования данной ценности и связанной с ней системы отношений. Ценность "материальное благополучие" не включена в целостную систему отношений, что может отражать неосознанность и несформированность у испытуемых-правонарушителей связанных с ней путей и механизмов реализации потребностей, определяющих эту ценность.

Данные, приведенные в графмодели, позволяют также говорить об автономном функционировании и других рассматриваемых сфер жизнедеятельности. Как видно из графмодели, положительные связи между блоками (исключая степень удовлетворенности своим "Я") представлены минимально. Только блоки "интеллектуальные достижения", "интимно-личностные отношения" и "просоциальные тенденции" образуют подсистему с сильными положительными связями между ними, что свидетельствует об их взаимосвязанности. Кроме того, выявлены слабая положительная связь между блоками "здоровье" и "профессиональные качества" (коэффициент 0.09; $p < 0.05$). Все другие виды взаимосвязей между подсистемами имеют отрицательный характер. Сфера "интеллектуальные достижения" имела отрицательные связи со "здоровьем" (коэффициент -0.2; $p < 0.05$) и "профессиональными качествами" (коэффициент -0.28; $p < 0.05$); сфера "интимно-личностные отношения" имела обратные связи со "здоровьем" (коэффициент -0.67; $p < 0.05$) и "профессиональными качествами" (коэффициент -0.76; $p < 0.05$); с этими же единицами системы отрицательно связан и блок "просоциальные тенденции и соответствие социальным ожиданиям" (соответственно, коэффициенты -0.96; $p < 0.1$ и -1.0, $p < 0.05$).

Проведенный анализ свидетельствует о достаточной типичности результатов для всех клинических групп испытуемых. Учитывая это обстоятельство, а также то, что исследованная группа была клинически достаточно однородной (та или иная степень представленности черт и свойств возбудимого типа психопатии), сравнительный анализ результатов в зависимости от клинической формы имеющихся расстройств личности не проводился.

Важнейшей предпосылкой для построения адекватных профилактических программ является признание нравственно-психологических особенностей преступников и, прежде всего, их ценностно-смысловой сферы в качестве ведущего звена в комплексе детерминант преступного поведения. При этом предупреждение формирования противоправных действий рассматривается в

связи с предотвращением развития социальной дезадаптации. Основная цель профилактической работы с психопатическими личностями – поиск методов и средств оказания им помощи в успешной адаптации посредством формирования у них собственных адаптивных ресурсов. Чтобы оказывать влияние на аномальную личность и условия ее жизни, нужно воздействовать на те факторы, которые могут способствовать формированию противоправных мотивов. Целью такого воздействия является предотвращение развития тех особенностей ценностно-смысловой сферы личности, которые лежат в основе мотивации общественно опасных действий, а при обнаружении этих особенностей – осуществление структурно-содержательной перестройки ее мотивационно-смысловой сферы.

Таким образом, при специфических расстройствах личности, осложненных противоправным поведением, формируются определенные структурно-содержательные особенности системы отношений. Их анализ выявил определенную дефицитарность ценностных позиций психопатической личности, создающую предпосылки к формированию функционально слабых звеньев в системе психологической адаптации. Указанные механизмы могут лежать в основе нарушений психологической и социально-психологической адаптации данного контингента правонарушителей. Установленные закономерности позволяют прогнозировать противоправное поведение в зависимости от особенностей структуры ценностно-ориентационной сферы и тем самым открывают дополнительные возможности его профилактики.

ВЫВОДЫ

1. Система ценностных образований у лиц со специфическими расстройствами личности, совершивших общественно опасные действия, характеризуется рядом структурных трансформаций, которые связаны с нарушениями социально-психологической адаптации.

2. Основными структурными характеристиками данных трансформаций являются: 1) неполная структурированность элементов ценностно-ориентационной системы, связанная с недостаточной разработанностью и представленностью смысловых единиц в сознании психопатических личностей; 2) низкий показатель согласованности этих элементов и их высокая конфликтность, что приводит к автономности функционирования отдельных ценностей, их дисгармоничности и непродуктивности в качестве ведущих детерминант регуляции поведения; 3) низкий уровень когнитивной сложности ценностно-смысловой сферы, связанный с дефицитарностью, жесткостью и недостаточной многомерностью способов оценочно-ориентировочной деятельности; 4) недостаточная ос-

мысленность ведущих ценностно-мотивационных тенденций.

3. Система ведущих ценностных ориентаций включает интимно-личностные отношения, соответствие социальным ожиданиям, материальное благополучие, профессиональные качества, интеллектуальные достижения, а также удовлетворенность своим “Я”. Ценности, которые презентуют материальную обеспеченность, профессиональную самореализацию и наличие деловых качеств, а также интимно-личностные отношения и здоровье, определяют наибольшую дезадаптирующую роль ситуаций, связанных с неудачами самореализации.

4. В структуре ценностно-смысловых образований обследованных наблюдается доминирующее значение ценности удовлетворяющего личностное самоотношения (как правило, неосознаваемого субъектом), выражающегося в ощущении собственной адекватности-неадекватности, которое выполняет адаптивную функцию по отношению к собственным аномальным личностным проявлениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александровский Ю.А. Пограничные психические расстройства: Учебное пособие. М.: Медицина, 2000.
2. Асмолов А.Г., Братусь Б.С., Зейгарник Б.В., Петровский В.А. и др. О некоторых перспективах исследований смысловых образований личности // Вопросы психологии. 1979. № 4. С. 35–47.
3. Братусь В.С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988.
4. Воробьев Ф.П., Мануйлова А.М., Доильницына Л.П. Выбор факторов риска и оценка их диагностической значимости // Кибернетика и вычислительная техника. 1987. Вып. 74.
5. Ганнушкин П.Б. Избранные труды. М.: Медицина, 1964.
6. Гульдман В.В., Иванников В.А. Особенности формирования и использования прошлого опыта у психопатических личностей // Журн. невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 1974. № 12. С. 1830–1836.
7. Гульдман В.В. Мотивация преступного поведения психопатической личности // Криминальная мотивация. М.: Наука, 1986. С. 189–251.
8. Додонов Б.И. Потребность, отношения и направленность личности // Вопросы психологии. 1973. № 5. С. 18–29.
9. Забродин Ю.М., Сосновский Б.А. Мотивационно-смысловые связи в структуре направленности человека // Вопросы психологии. 1989. № 6. С. 100–108.
10. Закалюк А.П., Коротченко А.И., Москалюк Л.И. Допреступное поведение и механизм совершения преступления при нарушении критичности погра-

- ничного характера // Проблемы изучения личности правонарушителя. М.: Мысль, 1984. С. 149–153.
11. Зейгарник Б.В., Братусь Б.С. Очерки по психологии аномального развития личности. М.: МГУ, 1980.
 12. Зейгарник Б.В., Холмогорова А.Б., Мазук Е.С. и др. Саморегуляция поведения в норме и патологии // Психол. журн. 1989. № 2. С. 121–133.
 13. Зотова О.И. Направленность личности и социальная регуляция поведения молодежи // Психология личности и образ жизни. М.: Наука, 1987. С. 30–33.
 14. Кудрявцев И.А., Ерохина М.Б., Лавринович А.Н., Сафуанов Ф.С. Некоторые психологические механизмы нарушения критичности у психопатических личностей // Психические расстройства, не исключające вменяемости. М.: ВНИИОСП им. В.П. Сербского, 1984. С. 99–104.
 15. Кудрявцев И.А., Сафуанов Ф.С., Тхостов А.Ш., Савина О.Ф. Структурно-иерархическая организация самооценки у аномальных (психопатических) личностей в кризисной ситуации // Психол. журн. 1991. № 3. С. 57–68.
 16. Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности. М.: Прогресс, 1987.
 17. Шостакович Б.В. Классификация психопатий // Журн. невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 1988. № 11. С. 1875–1884.
 18. Шостакович Б.В. Клинические варианты расстройств личности (психопатические расстройства) // Александровский Ю.А. Пограничные психические расстройства. М.: Медицина, 2000. С. 189–216.

VALUE AND SENSE SYSTEM IN PERSONS WITH SPECIFIC DISORDERS AND ADDICTION TO DEVIANT BEHAVIOR

L. F. Shestopalova*, T. A. Perevoznaya**

*Dr. sci. (psychology), professor, head of Department of medical psychology, Ukrainian Institute of Scientific Researches in clinical and experimental neurology and psychiatry

**Cand. sci. (psychology), psychologist, Department of forensic and psychiatric assessment, Kharkov hospital # 15

There are considered the results of the research of structural characteristics of value system of lawbreakers with specific personal disorders (psychopathies). Their value system contains characteristics related to disorders of social-psychological adaptation that mediate motivation to deviant behavior. Considering the results it is possible to elaborate complex programs oriented on prophylaxis of motivation to deviant behavior by the way of directional influence on the value system.

Key words: value orientations, personal disorders, psychopathies, adaptation disorders, deviant behavior.